

Глава 219 - Башня с органами чувств

Ее слова были благоразумны, и казалось, что она помогает Чжоу Сансю очень праведным образом, в то же время усугубляя себя, чтобы потерять деньги.

Ли Сяо Сяо тоже так думал.

Он посмотрел на девушку перед собой, которая была одета в обычную школьную форму и имела ясное лицо.

Три тысячи юаней, не слишком много, не слишком мало, в то время заработная плата на душу населения в А-Сити была всего полторы тысячи, и эта маленькая девочка перед ним была на самом деле готова потратить столько денег, чтобы помочь людям?

Это было бы по-настоящему?

Он снова начал колебаться.

Видя, как он дрожит, Ян Цзымэй также легкомысленно сказал: "У тебя есть только минута, чтобы подумать об этом, либо продай его мне, либо возьми его себе". Иди домой с улыбкой и не возвращайся на Венлайскую улицу, чтобы вызвать неприятности, иначе мы объединим всю Венлайскую улицу".

Он увидел Ян Цзымэй с безразличным лицом, и его глаза не задерживались на пилоне, и тем более не поднесли его для более пристального взгляда только что, она не могла распознать его как настоящую вещь с первого взгляда, не так ли?

Предположительно, не было места для еще больших денег.

Поэтому он укусил зубы и сказал: "Три тысячи пятьсот".

Он установил эту цену, потому что хотел проверить психологию Ян Цзымэй, если она действительно настоящая, ожидалось, что Ян Цзымэй купит ее, затем он вернется к своему слову и откажется ее продавать.

Ян Цзымэй, естественно, мог угадать, что у него на уме, даже не глядя на него, он безразлично сказал: "Тогда берите свои вещи и уходите, и не возвращайтесь в нашу Бруней-стрит - это позор".

Она ясно дала понять, что если бы это было три тысячи пятьсот, она бы этого не хотела.

Казалось, что это не настоящая вещь!

Ли Сяо поспешил сказать: "Ладно, вот вещи, дай мне три тысячи юаней".

Ян Цзымэй вытащила из сумки три тысячи кусочков и передала их ему, держа пагоду в руке.

Как только ее рука коснулась дао пагоды, она сразу же почувствовала нечто особенное.

Что касается этого ощущения, она не могла сказать ясно, но все равно это было странно.

Ли Даксяо видел, что она может случайно взять три тысячи юаней, зная, что это должно быть дитя богатой семьи, и видя, что она была великодушной, люди на улицах Брунея, казалось, уважать ее, и подозревал, что она была кем-то с определенным фоном, поэтому он перестал

говорить и взял деньги и ушел.

На самом деле, причина, по которой у Ян Цзымэй было столько наличных денег в сумке, была в том, что она случайно взяла десять тысяч юаней из банка, чтобы купить некоторые добавки и травы для дамы, которая дала ей медную пластину, чтобы компенсировать свою совесть вины обманутых людей.

Поэтому было также криво доступно купить эту маленькую металлическую башню.

Чжоу Саньшу увидела, что она действительно заплатила три тысячи юаней, чтобы купить пагоду, подумала, что она искренне помогает себе, обе благодарны, но и очень возмущены: "Сяомэй". Почему ты такой глупый? Даже если я не верну деньги, он ничего не сможет со мной сделать, если возьмет их в суд".

"Брат Чжоу..."

Ян Цзы Мэй мурлыкала губами: "Я только что посмотрела на твое лицо, если я не куплюсь на это, у тебя из-за этого случится кровоподтек". Более того, я выгляжу так, как будто мне нравится, и его можно использовать как оружие, так что это не потеря".

Прорицание Ян Цзымэй и навыки предсказания судьбы также были распространены на улице Вэньлай, Чжоу Саньшу испугался, когда услышал, как она сказала: "Неужели так будет на самом деле?".

Ян Цзымэй кивнул и похлопал по плечу: "Брат Чжоу, у тебя дома все еще семьдесят летняя мать, больная жена и двое детей. И маленький, все полагаются только на вас, вы обычно делаете вещи, но и избежать импульсивных ах".

Чжоу Саньшу слушал, его глаза немного покраснели.

Однако он был удивлен тем, что никогда никому не рассказывал о своем семейном положении, так откуда Ян Цзымэй мог столько знать об этом?

Видя его смятение, Ян Цзы Мэй улыбнулся: "Не забывай, я физиономист".

Сказав это, она взяла железную пагоду и ушла.

Поскольку железная башня имела густую черную ярость, которая идеально подходила для поднятия Медного меча, она также временно оказывала давление еще несколько дней, чтобы помочь Лин Цинмэй изгнать злых духов, чтобы она не была неуверена в себе и, таким образом, была обращена вспять кровным проклятием.

За горечь ответной реакции она никогда не была готова испытать это снова.